Из-за его помолвки с Сюй Ю Жун после Фестиваля Плюща Чэнь Чан Шэн, естественно, стал популярной темой в столице. Заявление, сделанное Его Высокопреосвященством, Архиепископом, дополнительно подливало масла в огонь.

Бесчисленное количество людей начало изучать все о нем: его возраст, происхождение, его отношения с Божественным Генералом из поместья Восточного Указа, уровень его силы. Ни одна из этих вещей не осталась в тайне, и поэтому все были ошеломлены, желая узнать, что на самом деле произошло с ним за эти последние несколько дней, что увеличило его способности в такой степени, до степени, что он смог выиграть четыре раза подряд на Великом Испытании и попасть в окончательный список.

Сюань Юань По посмотрел на Чэнь Чан Шэна, широко раскрыв рот, как будто смотрел на какого-то монстра. Танг Тридцать Шесть уставился прямо ему в глаза и спросил: «Что такое ты съел на самом деле? Мы были в Ортодоксальной Академии вместе каждый день, и вместе ели, может быть, ты исподтишка делал себе еду? Или ты своровал что-то хорошее из Сада Сотни Растений, не говоря нам обоим?»

В той тихой комнате в Башне Очищения Пыли важные лица тоже в настоящее время были в процессе обсуждения выступления Чэнь Чан Шэна этим днем.

«Может ли быть, что он только что использовал полную версию Проницательных Шагов?» - кто-то спросил, глядя на Сюй Ши Цзи.

Если бы некоторые пожилые люди, которые пережили великую войну против расы демонов, как Фэй Дянь или, возможно, Цзинь Юй Лу, присутствовали, они бы точно смогли определить, что за эксцентричную технику движения использовал Чэнь Чан Шэн. На данный момент в комнате единственными людьми, которые обладали знаниями, были Сюэ Син Чуань и Сюй Ши Цзи - два человека, которые были на Северном поле боя.

Сюй Ши Цзи поддерживал вид безразличия и сказал: «Я не встречал ни одного члена племени Е Ши на поле боя».

Согласно отчетам, в течение сотен лет большинство демонов из племени Е Ши в Городе Старого Снега были призваны таинственным Лордом Черной Робой в организацию разведки, и они редко показывались на вид.

Силы Сюэ Син Чуаня однажды захватили двух шпионов племени Е Ши.

Член племени Е Ши, который пытался убить Ее Величество во время весны, в настоящее время содержался в тюрьме Императорской Стражи, и вспоминая навыки движения Чэнь Чан Шэна, он покачал головой и сказал: «Это не полная версия Проницательных Шагов, но это часть ее субстанции».

Все они поняли его смысл, части полных Проницательных Шагов уже было достаточно, чтобы показать значительное влияние в боях на уровне молодых людей, которым было Великое Испытание.

Сюэ Син Чуань задумался на некоторое время, а затем продолжил: «Его скорость и техника движения находятся на вершине, в сочетании с подходящей удачей в жеребьевке, его включение в последних 8 понимаемо, но мое мнение таково, что он не сможет продвинуться дальше»

Последние 8 участников Великого Испытания уже были определены, включая молодых

экспертов, которые уже были известны, как Гоу Хань Ши, Чжуан Хуань Ю, Чжун Хуэй и Чжэ Сю.

Также были некоторые удивительные участники, как например одна довольно неброская девушка из Пика Святой Девы или студент Забирающей Звезды Академии, который не привлекал много внимания, даже от Департамента Образования.

Но самым удивительным был Чэнь Чан Шэн.

До этого момента то, что он не был устранен из турнира, было вне ожиданий каждого, и казалось нелогичным.

«Это слишком нелогично. Как он еще не был ликвидирован?»

Список для последних 8 Стадии Дуэлей был доставлен из Дворца Образования, написанный на зеркале Зала Чжао Вэнь и переданный в толпу за Дворцом Ли.

В это время уже приближались сумерки, теплые лучи заката сияли на каменных столбах, падая на граждан, которые прибыли, чтобы присоединиться к веселью, и падая на посетителей, которые приехали сюда издалека.

В настоящее время было по крайней мере несколько тысяч человек, которые находились у Дворца Ли, и там было невероятно шумно. Крики разносчиков уже давно охрипли, но в это время все обсуждали одну и ту же тему, показывая те же эмоции. Эта темой был Чэнь Чан Шэн, который выиграл четыре матча подряд, это были эмоции шока, растерянности и злобы.

Граждане столицы не любили Чэнь Чан Шэна, но в сравнении с испытуемыми, которые прибыли с юга, они ненавидели не конкретно его. Причина их гнева вместе с шоком от его четырех побед была исключительно из-за того, что они потеряли много денег, у некоторых даже были красные глаза от их потери.

Это верно, кроме первого места на Первом Баннере, было много других ставок на Великом Испытании. В каждом раунде среди испытуемых были победители и проигравшие, таким образом, после каждого раунда было много людей из масс, которые становились победителями или проигравшими.

Из-за Чэнь Чан Шэна в этом году подавляющее большинство людей от масс были проигравшими.

Для каждого раунда дуэльной фазы были разные ставки, это было для удобства масс.

В каждом раунде ставки на Чэнь Чан Шэна были самыми низкими, с самыми большими выплатами, и в настоящее время, его шансы оставались самыми низкими - сегодня, он заставил некоторых людей быть дико счастливыми, но еще больше людей потеряли деньги, однако, люди все еще отказывались верить, что он продолжит выигрывать.

Тянь Хай Шэн Сюэ сидел в чайном домике, который был расположен к югу от Дворца Ли, спокойно наблюдая за суетой перед дворцом, и вдруг сказал: «Если четыре основных игорных заведения все еще принимают ставки, поставь пять тысяч таэлей золота на то, что Чэнь Чан Шэн будет окончательным победителем».

Пожилой дворецкий рядом с ним был ошеломлен, спрашивая с сомнениями: «Молодой мастер, он ведь не сможет, возможно, выиграть?»

Тянь Хай Шэн Сюэ сказал: «В первом раунде каждый высказал мнение, что он не сможет победить, но в конце концов он выиграл. Во втором раунде, все осталось по-прежнему, и никто не верил, что он может выиграть, но он победил, аналогичная ситуация была в третьем и четвертом раундах. До Великого Испытания, кто мог представить, что он попадет в последние 8? Таким образом, почему я не могу сделать ставку на него?»

Пожилой дворецкий дал несколько утвердительных ответов.

Тянь Хай Шэн Сюэ вдруг подумал о чем-то, говоря: «Если он действительно заполучит первое место на Первом Баннере, возьми выигрыш, и используй его для ремонта главных ворот Ортодоксальной Академии».

Пожилой стюард подумал про себя: «Разве вход Ортодоксальной Академии не был поврежден самим молодым мастером? Не говоря уже, что сама академия не беспокоилась о ремонте входа и вся столица понимала, что это значило. Если вы отремонтируете вход Ортодоксальной Академии для них, не будет ли это равносильно сдаче?»

Он был очень удивлен, но думая о том, что у его молодого хозяина должны быть свои собственные цели для его действий, он не смел болтать, и только ломал голову над некоторыми деталями.

«Если… и я говорю если, если Чэнь Чан Шэн действительно выиграет, то это будет означать большую сумму денег, даже ремонт главного входа Ортодоксальной Академии не потребует такой большой суммы».

Тянь Хай Шэн Сюэ посмотрел на вечерний Дворец Ли, отвечая оторванным тоном: «Если он действительно победит, то что плохого в том, чтобы подарить ему ворота, сделанные из белого нефрита?»

Пожилой дворецкий был в еще большем замешательстве, думая про себя, что даже если Чэнь Чан Шэн занял бы первое место на Первом Баннере, то этот юноша был флагом Ортодоксальной Академии, лицом, которое использовала традиционная фракция Ортодоксии, чтобы бросить вызов Божественной Императрице.

В любом случае клан Тянь Хай не смог бы привлечь его на свою сторону, в чем именно была цель таких действий?

Тянь Хай Шэн Сюэ не предлагал каких-либо объяснений, он поднял свою чашку и сделал глоток, вдруг почувствовав, что чай был довольно пресным и безвкусным.

Цю Шань Цзюнь не появился, Мо Юй оставалась впереди него, Великое Испытание действительно перестало иметь много смысла для него, но отказ от него таким образом, несомненно, сделал его чувства немного сложными.

Божественный Генерал в поместье Восточного Указа был в гостиной, Мадам Сюй посмотрела на женщину среднего возраста перед ней, ее брови слегка нахмурились, и она спросила: «Бабушка Хуа, вы уверены, что не ослышались? Он действительно вошел в последние 8?»

Бабушка Хуа ответила тихим голосом: «Это должно быть верно, четыре основных игорных заведения уже вывесили свои ставки для следующего раунда, и имя молодого мастера Чэня действительно перечислено в них».

Мадам Сюй потеряла дар речи, чувствуя наступление головной боли. Если этот сопляк

действительно получит первое место на Первом Баннере, что они будут делать?

Она посмотрела на стул и пустой чайный столик в гостиной, мысленно возвращаясь к сцене прошлой Весны, когда она впервые встретила Чэнь Чан Шэна.

Этот даосский юноша был сдержан и очень гигиеничен.

Он не сделал ни одного глотка чая.

У Мадам Сюй вдруг участилось сердцебиение, думая о некоторой возможности.

В комнате в Восточном Крыле, Шуан Эр, которая только что получила новости, тоже была поражена до крайности.

Она мысленно вернулась на сцену, где она впервые встретилась с Чэнь Чан Шэном в саду.

Она не могла представить, что сдержанный юноша-даосист, который прибыл из деревни, тот мусор, который не мог культивировать, успешно войдет в топ-8 дуэльной фазы Великого Испытания.

Согласно слухам о его выступлении на Фестивале Плюща, его результаты в академической фазе определенно будут великолепными, не значило ли это, что он был всего лишь в шаге от входа в Первый Баннер Великого Испытания?

Это верно, Чэнь Чан Шэну требовалось выиграть еще один раунд и попасть в последнюю четверку, и в сочетании с его результатами академической фазы, у него была невероятно высокая вероятность попасть в Первый Баннер.

Проблема заключалась в том, сможет ли он продолжить продвижение? Или он всего лишь сможет забраться так далеко?

Существовал небольшой боковой зал внутри Императорского Дворца, в нем было невероятно холодно и одиноко, как будто это был дворец изоляции.

Черная Коза уставилась на китайские оливки, которые висели на дереве у каменных ступеней, оставаясь нерешительной в течение длительного времени по поводу того, есть их или нет.

Она могла отчетливо помнить, что плоды, которыми ее кормил тот юноша в Саду Сотни Растений, были довольно вкусными. Она не могла определить, был ли это собственный вкус плода, или это было потому, что у плода был остаточный аромат юноши.

Няня Нин молча подошла к ее стороне, говоря тихим голосом: «Молодой мастер Шэн Сюэ признал поражение».

Божественная Императрица держала кусочек душистой древесины. Ее край в настоящее время горел, на ее вершине были струйки благовонного дыма и лекарственная таблетка, зависшая в воздухе.

Ее пальцы медленно перемещали душистую древесину, дым слегка изменил направление, что побудило лекарственную таблетку медленно вращаться.

Услышав эти слова, ее пальцы остановились, в результате чего лекарственная таблетка неподвижно повисла в воздухе.

Ее выражение слегка изменилось, затем она пришла к пониманию, эмоционально говоря: «Ребенок Тянь Хай наконец дает перспективы».

Это было что-то положительное, но и не очень положительное.

Чем больше перспектив показывали потомки клана Тянь Хай, тем труднее ей будет полностью отступить, тем труднее для Династии Чжоу будет освободиться от этой проблемы.

Но она, наконец, почувствовала себя немного удовлетворенной.

Няня Нинь задумалась на мгновение, прежде чем продолжить: «Чэнь Чан Шэн Ортодоксальной Академии вошел в последние 8».

Брови Божественной Императрицы медленно поднялись.

Няня Нинь довольно сильно нервничала, ей нравился этот ребенок, Чэнь Чан Шэн, но она волновалась о недовольстве императрицы.

Божественная Императрица не сказала ничего.

В следующий момент она появилась в кромешном черном подземелье.

Она слегка махнула рукавом, и тысячи Светящихся Жемчужин на куполе вверху зажглись.

Холодные белые лучи пали на покрытый изморозью пол, освещая все.

Молодая девушка, облаченная в черное, с морозным лицом лежала на полу со слабым видом.

Божественная Императрица легонько щелкнула пальцем, и медицинская таблетка полетела к телу девушки.

«Чэнь Чан Шэну все еще предстоит быть устраненным, твоя кровь, кажется, сохранила небольшой смысл».

Девушка, одетая в черное, подняла голову с большим трудом, уставилась на Божественную Императрицу, без каких-либо признаков страха, только с отвращением, и сказала: «И что это за проклятая пилюля?»

Божественная Императрица ответила со спокойным выражением: «Мазь пустырника».

Девушка, облаченная в черное, знала, что у такого грозного человека, как Божественной Императрицы, были бесчисленные методы, чтобы наказать ее в случае необходимости, и она не стала бы баловаться с лекарственной таблеткой, поэтому она проглотила ее без каких-либо колебаний.

«Может ли Чэнь Чан Шэн получить первое место на Первом Баннере?» - она посмотрела на императрицу и спросила с некоторым интересом.

«Это закончится в данный момент», - холодно ответила Божественная Императрица.

В следующий миг она оказалась возле заброшенного колодца у Нового Северного Моста, ее руки были за спиной, пока она смотрела на мириады звезд в ночном небе выше.

Она молчала в течение длительного периода времени, неизвестно, о чем она размышляла.

http://tl.rulate.ru/book/1222/46633